

ТРАДИЦИИ СКОМОРОШЕСТВА И СЕВЕРНО-РУССКАЯ ЧАСТУШКА

Наблюдения над генезисом скоморошества (под скоморошеством мы имеем в виду определенную эстетику и формы, ориентированные на смеховую культуру) свидетельствуют о том, что скоморошьи формулы рассыпались по различным жанрам, сохранились в виде обломков или же оказали влияние на формирование новой жанровой системы, в частности частушки. Как отмечает Б.Н.Путилов, в фольклоре "идет процесс актуализации «стареющих» фондов путем их семантической трансформации"¹.

Анализ функции частушек (под функцией мы понимаем прежде всего связи, ведущие нас в сферы ритуала, мифологии"²) и их поэтики, проделанный нами на северно-русском материале, позволяет сделать вывод о том, что последние возникли в результате сложного взаимодействия нескольких народно-поэтических жанров.

Во-первых, нами выделены частушки-скоморошины, восходящие к творчеству скоморохов. Их объединяет особая смеховая функция изображения нелепости и абсурда окружающего мира и соответствующая ей типология веселого человека, игроца.

Во-вторых, это частушки-жалобы, содержащие в себе обращение к покойнику, рассказ о сиротстве и жизни на чужой стороншке. Они генетически соотносятся с причитаниями. У этих частушек возникла дополнительная поминальная функция.

В-третьих, основную группу составляют "лирические миниатюры" – тексты, взаимодействующие с протяжными лирическими песнями. Им свойственна субъектно-психологическая функция.

В-четвертых, это частушки, близкие плясовым частым песням, с доминирующей в них функцией ритмической музыки.

¹Путилов Б.Н. Фольклор и народная култура. СПб., 1994. С. 54.

²Там же.

В-пятых, это тексты, восходящие к мещанской среде и перенявшие эстетику городского романа.

Обосновывая концепцию полигенезиса частушки, остановимся на связи ее со скоморошеством. Тексты, созданные скоморохами и продолжателями их традиций, отличаются особым стилем, основанным на иронии, алогизме, различного рода гиперболизации, а в сюжетном плане – на специфических смеховых ситуациях.

Генетическая близость обозначенной частушечной разновидности глубже просматривается с двумя жанрами народной поэзии, продолжившими традиции скоморошьей эстетики: песнями особого комического содержания и приговорами дружки на свадьбе. Весь исследуемый поэтический материал мы разделили на 4 группы. Их типологические параметры доказывают генетическую роль скоморошества в жанрообразовании частушки.

1. Песни-небылицы и частушки-небылицы. Мир в них дается в перевернутом виде, содержание основывается на алогизме, нарушении привычного взгляда на окружающий мир, например:

Экий миленький невострый
Заблудился на печи.
Вышло солнце на восток,
А милашка выпал на шесток.

(Л. А. А.³, № 501)

2. Песни и частушки особого комического содержания, в которых стилиобразующей доминантой является ирония. В их художественную ткань входят гиперболы, элементы гротеска, а на уровне текста – общие смеховые формулы: старого мужа, размонашившегося монаха и др.

Для выделенных текстов свойственна гиперболизация различных видов. Одни из гипербол восходят к ритуальному архаическому смеху, другие сформировались позднее и представляют собой одну из черт средневековой поэтики. В первом случае гипербола лишена комизма и связана в своем происхождении с ритуальными формами смеха:

Меня маменька рождала,
Мать-земелюшка дрожала.
Я от маменьки родился,
Сорок сажен откатился.

(Елеонская⁴, с. 40, № 426)

³ Личный архив автора статьи Н.В.Дранниковой.

⁴ Сборник великорусских частушек / Под ред. Е.Н.Елеонской. М., 1914.

Новое в фольклоре прорастает из традиции.

Гиперболическая формула рождения ребенка встречается и в песнях:

Пляшучись меня мать родила,
Да со похмелья бабка выбабила,
Окупали в зеленом вине,
-Окрестили во царевом кабаке.

(Русские народные песни
Карельского Поморья⁵, с. 84, № 90).

Во втором случае гипербола содержит в себе комический эффект и может входить в состав пародии.

3. Третью группу составляют активно бытующие до сих пор корильные тексты о деревнях:

Были русомцы бахвалы –
Вот они бахвалы (*д. Русома*).
Трубку курить, вино пить
Да к царю в кабак ходить –
Это устьявана. (*д. Усть-Вашка*).

(ФА ПМПУ⁶, Лешуконское, № 25, 1992).

Параллельно с ругательными корильными песнями о деревнях, которые могли исполняться в любое время и не имели никакой временной приуроченности, существовали аналогичные ругательные частушки:

Русома – воровка,
Кеба – колотовка (*сплетница*),
Резя – городок,
Чулоса – чулок.

(Л. А. А., № 508).

Содержательный аспект третьей группы близок по своей сути обычаю давать прозвища деревням и представителям коренных фамилий в ряде районов Беломорья. Корни его уходят в глубокую древность, когда у человека наряду с официальным именем было еще одно – уличное.

4. Особо нами выделяются скоморошьи зачины – своеобразная сло-

⁵ Русские народные песни Карельского Поморья / Под ред. Н.П.Колпаковой, сост. А.П.Разумова, Т.А.Коски, А.А.Митрофанова. Л., 1971.

⁶ Фольклорный архив Поморского международного педагогического университета им. М.В.Ломоносова.

весная комбинаторика, способная переходить из песни в песню. Они послужили моделью для образования словесно-комбинаторных частушек:

Я стояла на плоту,
Мыла шелкову фату.
Фыта фальминка фанташу,
Я тебя перефоршу.

(Л. А. А., № 25).

Поэтика скоморошества, будучи функционально обусловленной, неслла в себе альтернативу традиционной народной поэтике. Ее художественная система маркируется как внешняя. Ее образы отличаются реализмом, гиперболичность делает их стереоскопически осязаемыми.

Как отмечалось, стилеобразующим фактором для песен и частушек – скоморошин является смех, который на уровне текста выражается различными формулами: часть из них восходит к архаическому ритуальному смеху, другая – к позднему средневековому. Связью с ритуальным смехом мы объясняем формулу "обмана смерти" в частушке:

А мы пить будем и гулять будем,
А смерть придет – помирать будем.
Смерть пришла – дома не застала,
А застала в кабаке, да с бутылочкой в руке.

(Л. А. А., № 278).

Частушка сохраняет семантический принцип построения текста, лежащий в основе лирических песен. Г.И.Мальцев писал о том, что "сама традиция понимается как субстанция содержания лирической песни... Именно традиционные смыслы и создают ту действительность, которая воспевается в песнях..."⁷. Но частушка – поздний жанр и в ней, наряду с семантической, присутствует принцип ассоциативного построения текста. Приведенный выше пример представляет собою факт интересного взаимодействия и сращения двух видов смеха: ритуального и средневекового, с последним связано использование в тексте образа кабака.

Гиперболу второго типа отличает чрезмерность, утрированность:

Кабы кус калача –
Подавилась бы я.
Кабы рюмку винца –
Захлебнулась бы я.

(ФА ПМПУ, Печора, № 456).

⁷ Мальцев Г.И. Традиционные формулы русской народной необрядовой лирики (Исследования по эстетике устно-поэтического канона). Л., 1989.

Поэтика скоморошества строится по принципу зеркального отражения традиционной. Особое наполнение в ней получает образ печи. Печь архаически считалась сакральным местом деревенской избы, в некоторых северно-русских вариантах свадебного обряда невеста обязательно должна была причитать у печного столба. Печь была связана с культом предков и особо почиталась. В частушке печь зачастую входит в состав пародии:

Как на печке монах
Размонашился.
К монашенке подсел –
Распоясался.

(Симаков⁸, с. 634, № 3258).

Частушки-скоморошины генетически связаны еще с одним жанром, происхождение которого возводят к искусству скоморохов, – приговорами дружки на свадьбе. Прослеживаются соответствия в функциональном плане, стиле, ритмике, образной системе. Среди различных функций дружки особенно выделяется функция балагура, весельчака.

Дружка был главным человеком на свадьбе в селах нижнего бассейна р.Мезени, Кулоя, Печоры. Приведем один из приговоров, произносившийся во время свадьбы мешан г.Мезени в XIX в. и обращенный к глядельщикам: "Вы что, старые старухи, зачем здесь? Вы бы сидели дома на печи, грызли калены кирпичи, пили бы кислый квас, а здесь место не про вас – тесно и без вас". Зеркальное отражение образа печи, его переход из сакрального в пародируемый план дает возможность особенно ошутимо почувствовать связь приговоров со скоморошеством.

Там же, в Мезени, была записана частушка:

Уж ты, старая свекровушка,
Сиди и не ворчи.
Тебе отведено местечко –
Грызть калены кирпичи.

(Л. А. А., № 982).

⁸ Симаков В.И. Сборник деревенских частушек Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Пермской, Костромской, Ярославской, Тверской, Псковской, Новгородской, Петербургской губерний. Ярославль, 1913.

⁹ Ефименко П.С. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии / Труды ЭО ОЛЕАЭ. Кн. 5. 1878. Ч. 2. С. 75.

В заключение отметим, что нами был проведен анализ распространения песен- и частушек-скоморошин в различных районах Архангельской области и Карелии, территориально и исторически тесно связанных друг с другом¹⁰. Большая степень распространения песен- и частушек-скоморошин приходится на Карельский берег Белого моря, Мезень и Печору.

Результаты анализа также показывают, что частушки-скоморошины составляют примерно 6–7 % от общего частушечного массива и распространены там же, где и песни – скоморошины.

Суммарная же характеристика свидетельствует о том, что в XIX в. продолжалось активное угасание жанра: частушек-скоморошин приблизительно в два раза меньше, чем песен.

¹⁰ Анализ проводился по следующим источникам: *Ефименко П.С.* Материалы по этнографии...: Русские народные песни Карельского Поморья...; Песни Печоры / Изд. подг. Н.П.Колпакова, В.Ф.Соколов, Б.М.Добровольский. М.; Л., 1963 (Памятники русского фольклора); Печорские былины и песни / Зап. и сост. Н.П.Леонтьев. Архангельск, 1979; фольклорный архив МГУ им. М.В.Ломоносова; фольклорный архив ПМПУ им. М.В.Ломоносова (г.Архангельск); личному архиву Н.В.Дранниковой.